

ЯЗЫК ПРАВА

УДК 343.6, ББК 67.408.1, ГРНТИ 10.77.51, КОД ВАК 12.00.08

Н. В. Тыдыкова

Барнаул, Российская Федерация

О НЕКОРРЕКТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросу корректности использования медицинских терминов в составах половых преступлений. Автор анализирует целесообразность описания составов таких преступлений с использованием терминов: «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера». Определение их содержания приводится с медицинской и юридической точек зрения. Так как понимание этих терминов в медицине иное, чем в праве, автор говорит о некорректности их использования в тексте уголовного закона. Критикуется использование конструкции «иные действия сексуального характера». Отмечается неопределенность составов преступлений из-за того, что перечень таких действий открыт и ничем не ограничен. По этой причине сложно решается проблема разграничения терминов «иные действия сексуального характера» и «развратные действия». В праве они не определены, а медицинская наука их не использует. Автор обращает внимание на то, что наименование статьи 134 УК РФ шире ее содержания. В качестве решения названных проблем предлагается отказаться от нетипичных для права медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений. В качестве альтернативы действующей концепции предлагаются термины «действия сексуального характера, связанные с проникновением в полость тела потерпевшего» и «действия сексуального характера, не связанные с проникновением в полость тела потерпевшего». В результате таких изменений будет отсутствовать необходимость терминологического выделения «полового сношения», «мужеложства», «лесбиянства» и последующего выяснения их содержания. Такой подход, по мнению, автора, позволит построить логичную

и непротиворечивую систему преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность.

Ключевые слова: изнасилование, развратные действия, половое сношение, лесбиянство, мужеложство.

Сведения об авторе: Тыдыкова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета. 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61. E-mail: academnauka@rambler.ru

N. V. Tydykova

Barnaul, Russia

ON INCORRECT USAGE OF MEDICAL TERMS IN THE DEFINITION OF SEXUAL OFFENCES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the issue of the correct usage of medical terms in the definition of sexual offenses. The author analyzes the relevance of describing such offences with the terms: «sexual intercourse», «sodomy», «lesbianism», «other acts of a sexual nature». The definition is given from a medical and legal point of view. The author speaks about the incorrectness of their usage in the text of criminal law because of different understanding of these terms in medicine and in law. The structure «other acts of a sexual nature» is criticized. There is uncertainty in the definition of offences because the list of such actions is open and unlimited. For this reason, the problem of distinguishing the terms «other sexual acts» and «sexual abuse» is difficult to resolve. They are not defined in law, and medical science does not use them. The author draws attention to the fact that the title of Article 134 of the Criminal Code is broader than its content. As a solution to these problems, it is proposed to abandon medical terms atypical for the law in the definition of sexual offenses. As an alternative to the current concept, the terms «acts of a sexual nature associated with penetration into the body cavity of the victim» and «acts of a sexual nature that are not related to penetration into the body cavity of the victim» are suggested. As a result of such changes, there will be no need for terminological separation of «sexual intercourse», «sodomy», «lesbianism» and subsequent clarification of their content. Such an approach, in the author's opinion, will allow to build a logical and consistent system of crimes that encroach on sexual freedom and sexual inviolability.

Key words: rape, sexual abuse, sexual intercourse, lesbianism, sodomy.

About the author: Nadezhda Vladimirovna Tydykova, Doctor of Law, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Altai State University. 656049, Barnaul, Lenina Avenue, 61. E-mail: academnauka@rambler.ru

DOI 10.14258leglin(2018)7-806

Составы преступлений, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, представляют собой конструкции, в которых криминализированы некоторые физиологические действия, совершаемые с применением насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния. Так как с терминами «насилие», «угроза применения насилия» и «беспомощное состояние» уголовный закон сталкивается многократно при закреплении признаков других составов преступлений, проблем с их использованием как лингвистических единиц относительно немного. Что касается терминов, которыми обозначаются различные действия сексуального характера, то они используются в тексте УК РФ лишь в нескольких составах, вероятно, именно поэтому законодатель пока не смог найти корректного способа их обозначения. Особенно проблемными для квалификации являются составы преступлений, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, в которых такого рода физиологические действия криминализированы сами по себе в случаях, когда они совершаются с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

В статье об ответственности за изнасилование речь идет о половом сношении. В теории уголовного права и правоприменительной практике устоялась позиция, в рамках которой под этим термином понимается введение мужского полового члена во влагалище женщины. В медицине же выделяются различные виды полового сношения помимо указанного. Сходным с используемым в УК РФ понятием «половое сношение» является медицинское понятие «нормативный гетеросексуальный коитус» [Васильченко 2005: 143]. Все остальные действия, помимо нормативного гетеросексуального акта, при квалификации насильственных половых преступлений принято относить к иным действиям сексуального характера. Думается, что не совсем верно использовать в тексте закона термин, который в другой науке имеет иное содержание. Если законодатель не видит возможности отказа от него, то необходимо, как минимум, раскрыть содержание этого термина в тексте закона.

В диспозиции ст. 132 УК РФ в незакрытом перечне сексуальных действий, входящих в объективную сторону насильственных действий

сексуального характера, непосредственно называется только мужеложство и лесбиянство, остальные действия законодатель определяет термином с бесконечно широким содержанием «иные действия сексуального характера».

Термин «гомосексуализм» заимствован из греческого и латинского языков, где «гомо» означает «тот же самый». Следовательно, гомосексуализм означает направленность полового влечения на представителей своего пола [Конева 2002: 10]. Гомосексуализм бывает двух видов – мужской, под которым понимается половая склонность мужчины к мужчине, и женский, когда речь идет о половом влечении женщины к женщине. В медицинской литературе выделяются различные виды гомосексуальных контактов между мужчинами. Под мужеложством же в науке уголовного права понимается только один из этих видов, а именно половой контакт мужчины с мужчиной с введением полового члена в анальное отверстие партнера [Изотов 2000: 19; Цэнгэл 2004:12]. Мужеложство, таким образом, лишь один из видов мужского гомосексуализма, и заключается в совершении аногенитального контакта. Все остальные виды мужского гомосексуализма подпадают под иные действия сексуального характера.

Такая дифференциация не может не вызвать вопроса – в связи с чем законодатель решил особо выделить мужеложство среди других форм мужского гомосексуализма в диспозиции ст. 132 УК РФ. Другими причинами, кроме как исторической обусловленности, объяснить это не представляется возможным.

Если мужской гомосексуализм, кроме мужеложства, содержит еще массу проявлений, то этого нельзя сказать о женском гомосексуализме. Практически любое проявление женского гомосексуализма охватывается понятием лесбиянства. Под лесбиянством в медицинской литературе понимается такой способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш [Андреева 1999: 22].

Любой сексуальный контакт между людьми одного пола необходимо рассматривать как гомосексуальный, что соответствует принятому в сексологии

пониманию гомосексуализма. Видится, что целесообразным был бы отказ от терминов «мужеложство» и «лесбиянство» в тексте статьи 132 УК РФ в пользу термина «гомосексуальные действия». Закрепление в составе насильственных действий сексуального характера именно этого термина позволит более точно, определенно и лаконично определить круг действий, которые относятся к объективной стороне данного состава преступления. Использование этого термина с точно определенным значением позволит избежать споров вокруг его содержания и обеспечит единообразное толкование.

Еще больше сложностей влечет использование термина «иные действия сексуального характера». Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу о том, что к этому термину относят все действия, которые нельзя определить как половое сношение, лесбиянство и мужеложство. Примечательно, что все они одновременно являются разновидностями действий сексуального характера. Поэтому еще логичнее было бы вообще отказаться от терминологического выделения гомосексуальных действий, и закрепить в диспозиции статьи 132 УК РФ термин «действия сексуального характера». Отдельное выделение гомосексуальных действий имело бы смысл только в том случае, если бы законодатель признавал их совершение с применением насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния обстоятельством, меняющим характер или степень общественной опасности содеянного. Однако действующая редакция анализируемой статьи об этом не свидетельствует.

Примерно аналогичные проблемы имеют место и при закреплении составов ненасильственных половых преступлений. Например, наименование статьи 134 УК РФ анонсирует уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Однако в различных частях этой статьи закрепляется уголовная ответственность только за половое сношение, мужеложство и лесбиянство, ни о каких иных действиях сексуального характера речь не идет. Получается, что наименование статьи УК РФ шире ее

содержания. В практической плоскости это приводит к тому, что те действия, которые в рамках насильственных половых преступлений относят к категории «иные действия сексуального характера», при квалификации ненасильственных составов преступлений против половой неприкосновенности относят к категории «развратные действия», уголовная ответственность за которые предусмотрена статьей 135 УК РФ. Разумеется, логики и ясности такой подход не вносит. Решить эту проблему можно либо коррекцией наименования статьи 134 УК РФ, либо изменением ее содержания. Следует заметить, что второй путь решения этой проблемы не так прост. Дело в том, что статья 135 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших также шестнадцатилетнего возраста. Как понятие иных действий сексуального характера, так и понятие развратных действий в уголовном праве не имеют четких определений. В литературе их чаще всего пытаются определить через перечисление того, что к ним относится, что вряд ли верно, так как это всегда примерные открытые перечни, ограниченные фантазией конкретного интерпретатора.

Так как нехарактерные для права термины использованы некорректно для конструирования составов половых преступлений, требуется иное решение. В качестве такого хотелось бы предложить сконструировать названные составы преступлений в зависимости от того, имело ли место сексуальное проникновение или нет. Обоснование с позиции одинаковой общественной опасности действий, входящих в соответствующую группу, уже приводилось в литературе по уголовному праву [Тыдыкова 2013: 54]. Для наименования действий, вызвавших споры, целесообразным было бы использование терминов «действия сексуального характера, связанные с проникновением в полость тела потерпевшего» и «действия сексуального характера, не связанные с проникновением в полость тела потерпевшего». Такой подход возможно использовать как для закрепления признаков насильственных половых преступлений, так и ненасильственных. В результате таких изменений отпадает необходимость терминологического выделения «полового сношения»,

«мужеложства», «лесбиянства» и последующего выяснения их содержания. Это даст возможность построить логичную и непротиворечивую систему преступлений, посягающих на указанные общественные отношения.

Таким образом, анализ действующей редакции статей об ответственности за половые преступления позволяет сделать вывод о некорректном использовании в них неюридических терминов. Для повышения уровня законодательной техники и придания лаконичности и ясности содержанию статей 131, 132, 134, 135 УК РФ требуется внесение в них терминологических изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая сексопатология: руководство для врачей / под ред. Г. С. Васильченко. М., 2005.
2. Конева М. А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера, совершаемых гомосексуальными девиантами. Следователь. 2002. № 5. С. 10–14.
3. Изотов Н. Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
4. Цэнгэл С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
5. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований. СПб., 1999.
6. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013.

REFERENCES

1. *General sexopathology: a guide for doctors* / ed. G. S. Vasilchenko [Obshchaya seksopatologiya: rukovodstvo dlya vrachej / pod red. G. S. Vasil'chenko]. Moscow, 2005.
2. Koneva M. A. *Features of qualification of the violent actions of sexual character made by homosexual deviants* [Osobennosti kvalifikacii nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera, sovershaemyh gomoseksual'nymi deviantami]. Investigator. 2002. № 5. Pp. 10–14.
3. Izotov N. N. *Criminal liability for violent acts of a sexual nature: author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'* [Ugolovnaya otvetstvennost' za nasil'stvennye dejstviya seksual'nogo haraktera: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Stavropol, 2000.
4. Cengel S. D. *Qualifications the violent acts of a sexual nature (article 132 of the criminal code of the Russian Federation): author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'* [Kvalifikaciya

nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera (st. 132 UK RF): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. St. Petersburg, 2004.

5. Andreeva L. A. *Qualification of rape* [Kvalifikaciya iznasilovaniy]. St. Petersburg, 1999.

6. Tydykova N. V. In. *Criminal-legal characteristic and qualification matters violent sexual crimes* [Ugolovno-pravovaya harakteristika i voprosy kvalifikacii nasil'stvennyh polovyh prestuplenij]. Moscow, 2013.